

RU

Девиантная и стратагемно-тактическая репрезентации языковой личности синхронного переводчика (в языковой паре «английский язык – русский язык»)

Уланова Е. Э.

Аннотация. Репрезентанты языковой личности синхронного переводчика могут представлять индивидуальные комбинации стратагемно-тактических решений, отклонений от существующей нормы перевода, прежде всего переводческие ошибки и неудачные переводческие решения. Определение единиц, репрезентирующих языковую личность синхронного переводчика, порождает неоднозначность трактовок и множество терминологических дериватов. Цель настоящего исследования заключается в определении спектра девиантных и стратагемно-тактических приемов, репрезентирующих языковую личность синхронного переводчика. Научная новизна исследования состоит в новом теоретическом осмыслении проблемы вербальных репрезентантов языковой личности синхронного переводчика, стоящей на стыке лингвоперсонологии, эрратологии и транслатологии. Автор разграничивает понятия «переводческая ошибка» и «неудачное переводческое решение» с позиции прагматического содержания вербального транслята. В результате исследования предлагаются теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение многообразия стратагемно-тактических проявлений, которые реализуются за счет индивидуального выбора тактической сети приемов, а также за счет форм девиантных вариантов языкового портрета синхронного переводчика.

EN

Deviant and stratagem-tactical representations of the linguistic personality of a simultaneous interpreter (in the English and Russian language pair)

E. E. Ulanova

Abstract. Representatives of the linguistic personality of a simultaneous interpreter may be individual combinations of stratagem-tactical decisions, deviations from the existing translation norm, primarily translation errors and unsuccessful translation decisions. The definition of units representing the linguistic personality of a simultaneous interpreter generates ambiguity of interpretations and a multitude of terminological derivatives. The study aims to determine the range of deviant and stratagem-tactical techniques that represent the linguistic personality of a simultaneous interpreter. The scientific novelty of the research consists in a new theoretical understanding of the problem of verbal representatives of the linguistic personality of a simultaneous interpreter, standing at the junction of linguopersonology, erratology and translatology. The author distinguishes between the concepts of a “translation error” and an “unsuccessful translation decision” from the perspective of the pragmatic content of the verbal translation. As a result of the research, a theoretical justification and empirical confirmation of the variety of stratagem-tactical manifestations are proposed, which are realized through the individual choice of a tactical network of techniques, as well as through the forms of deviant variants of the language portrait of a simultaneous interpreter.

Введение

Центральный объект нашего исследования – языковая личность синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП), профессионально владеющая несколькими языками и несколькими картинками мира, – подлежит постоянной трансформации (в первую очередь с точки зрения прироста коммуникативного и социального опыта), зачастую даже в пределах одной ситуации перевода. Процессы проявления творческой индивидуальности переводчика (Новикова, 2024), репрезентации профессиональных компетенций (Митягина, 2024), параллельного

реципирования, перекодирования и трансляции, выбора переводческого решения находятся в точке пересечения нескольких разделов лингвистической науки: транслатологии, эрратологии, лингвоперсонологии. Подобный трансдисциплинарный подход способствует всестороннему развитию комплексной методологии в гуманитарных исследованиях. Актуальность исследования обеспечивается системным подходом к анализу сущностных и субстанциональных характеристик языковой личности синхронного переводчика, а также значимостью учета языковых репрезентант языковой личности синхронного переводчика в трифокальном единстве.

Ввиду намеченной цели были определены следующие задачи:

- представить методологию исследования с учетом особенностей вербального транслята в синхронном переводе;
- систематизировать и описать лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на степень представленности ЯЛ СП в переводческом дискурсе;
- рассмотреть индивидуальные стратегемо-тактические решения, проявления лингвокреатизма, девиантные отклонения от узуальной нормы речевого поведения синхронного переводчика.

Объектом нашего исследования выступает ЯЛ СП, характеризующаяся комплексом индивидуально-личностных и профессиональных компетенций и основ идентификации, которые структурируют и моделируют процессы речемыслительной деятельности в различных коммуникативных ситуациях перевода.

Предмет исследования составляет система девиантных и стратегемо-тактических актуализаций вербальных репрезентант профессионального синхронного переводчика.

Материалом исследования послужил корпус видеофрагментов синхронных переводов телевизионных интервью различных видов дискурса, выполненных участниками профессионального конкурса переводов CosinesPi в период с 2018 по 2022 г. Массив материала анализа превышает 500 минут, а также включает официальные записи синхронных и последовательных переводов МИД РФ за обозначенный период, доступные на сайте www.kremlin.ru. Синхронные и последовательные переводы интересуют нас как модели исходных текстов и как модели текстов-транслятов, выполняемых без предварительного ознакомления с текстом и темой интервью. Синхронные переводы представлены в языковой паре английский – русский язык и представляют собой изменчивые коммуникативные ситуации. Анализируемые записи на языке-источнике относятся к различным видам дискурса: политика, кино, финансы, экономика, театр, литература, мода. Анализируемые переводы представляют собой записи от одного до шести вариантов синхронного перевода, выполненных переводчиками возраста от 20 до 45 лет. Синхронные переводы, выполненные переводчиками МИД РФ, включали в себя один вариант синхронного перевода по отношению к исходному материалу. Таким образом, изучались только устные переводы, более того – видеоматериалы профессиональных синхронных переводов, доступные в высоком качестве и на официальных ресурсах. Подобное ограничение исследовательского материала связано, прежде всего, с нашим интересом к проблеме языковой личности профессионального синхронного переводчика как представителя элитарного типа личности.

Используемые в работе методы исследования включают сравнительно-сопоставительный метод для соотнесения параметров исходного текста и текста-транслята, методы интроспекции, прогнозирования – для обеспечения сравнительно-сопоставительного анализа вариантов синхронного перевода, метод когнитивного моделирования – для создания речевого портрета типизируемой языковой личности синхрониста, метод лингвистического анализа – для описания результатов наблюдения, методы классификации, количественного и компонентного анализа, которые обеспечили системное представление и выведение закономерностей по результатам исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды в области когнитивной лингвистики А. Ю. Багияна (2024), С. Н. Бредихина, Ю. И. Пелевиной (2022), Е. С. Кубряковой (2012), С. А. Сухих (1998), Л. П. Тарнаевой (2008), М. А. Холодной (2004), Т. А. Ширяевой (2008), послужившие основой для разработки методологии и анализа репрезентант индивидуальности языковой личности переводчика. Кроме того, учитывался опыт теоретико-методологического подхода к анализу переводческого дискурса в работах, посвященных общей теории языка, Е. В. Александровой (2009), Т. Д. Алексеевой (2019), Т. А. Волковой (2022), И. В. Зубановой (2017), М. Ю. Илюшкиной (2015).

Работы М. Э. Конурбаева, Э. Р. Ганеевой (2023), Л. В. Кушнина, Н. А. Лядовой (2015), определили фокус на функциональной стороне исследования синхронного переводчика, что послужило основанием для применения лингвофункционального подхода к анализу ЯЛ СП. Значимым аспектом исследования представляется оценка лингвистических и экстралингвистических особенностей коммуникативной ситуации перевода, представленная в работах В. В. Сдобникова (2015), М. С. Силантьевой (2012).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в образовательных программах переводческих направлений, при проведении спецкурсов по устному переводу, специальных семинаров по синхронному переводу, по оценке качества переводного текста. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности в рамках проведения переводческой практики.

Обсуждение и результаты

Языковая личность синхронного переводчика является полиаспектным феноменом, комплексное исследование которого необходимо проводить с учетом анализа индивидуальных переводческих решений, а также отклонений от узуальных форм, принятых в синхронном переводе.

Являясь участником коммуникативной ситуации, синхронный переводчик фокусируется на лингвистических и экстралингвистических особенностях коммуникативной ситуации. Переводческий дискурс представляет собой не только индивидуальную интерпретацию коммуникативной ситуации со стороны самого переводчика, но и включает вербальные репрезентанты, используемые *'translator loquens'* для выражения прагматики сообщения (Евтугова, Новикова, 2023) и обеспечения эмоционального воздействия. Синхронист взаимодействует с картиной мира продуцента, а также с картиной мира реципиента в различных формах общения: институциональные и неинституциональные дискурсы. Указанные особенности ЯЛ СП позволяют оценить сложность анализа репрезентант ЯЛ в коммуникативной ситуации синхронного перевода, а также обеспечивают возможность рассмотрения новых типов границ ЯЛ СП (личностные, профессиональные, этические, национальные и пр.).

Актуальной предстает мысль В. Г. Костомарова, что сосуществование стандартных и экспрессивных единиц обусловлено потребностью интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя. Согласно учению о вариантной интерпретации действительности (Баранов, Паршин, 2018), вербализация мысли предполагает категоризацию отраженного в сознании фрагмента действительности, а выбор языковых средств диктуется системой ценностной ориентации, когда на первый план выступают концептуальные, образные и эмоциональные характеристики. Корректное понимание переводчиком экстралингвистического фона ситуации перевода в значительной степени способствует адекватному пониманию и передаче информации всего сообщения оратора на ЯП.

Специфика ЯЛ СП определяется самим объектом перевода, который представляет особый процесс передачи информации. Так, в центре нашего внимания оказывается функциональная форма трифокальной конвергенции языковой личности синхронного переводчика в процессе рецепции, перекодирования и трансляции.

По мнению профессора Высшей школы перевода (г. Париж, Сорбонна), синхронного переводчика Даниэля Жилия, когнитивные усилия переводчика сосредоточены на трех задачах:

1) анализ получаемой информации (декодирование и интерпретация). В случае увеличения плотности речевого потока оратора, дестабилизирующих факторов, отступления оратором от языковой нормы когнитивная нагрузка на синхрониста пропорционально возрастает;

2) порождение речи на целевом языке. Данный этап характеризуется индивидуальным выбором механизмов распрямления и перекодирования сообщения в соответствии с выбранной стратегией перевода;

3) запоминание. Контаминация цельного содержания и материального выражения порождает создание единого текста в сознании синхронного переводчика, для вербализации смысла которого переводчик применяет поливалентные переводческие действия (Gile, 1985, p. 46).

Деятельность синхронного переводчика обладает определенной спецификой. Наш многолетний опыт устного перевода показывает, что не существует идеальных условий для осуществления синхронного перевода. Прежде всего, темпоральные ограничения определяют проявление фенеатрагивности для параллельного реципирования, перекодирования и организации вербальной структуры транслята. В основе данной компетенции находится требование закончить перевод одновременно (или почти одновременно) с оратором, не обрывая вербального сообщения. Разумное отставание при синхронном переводе обычно не превышает 4-6 секунд (Paneth, 1957; Чернов, 2009), при этом особое значение имеют просодические особенности подачи. По мнению Г. В. Чернова, постулат о синхронности имеет относительный характер. Неодновременность является естественным следствием физиологии человека, что очевидно подтверждено скоростью прохождения импульса по нейрону и конечных реакций в структурах нейронных окончаний (Чернов, 2009).

Синхронист выстраивает вербальный транслят на основе получаемого сообщения от источника. В случае выступления оратора, зачитывающего текст, возникает необходимость синтаксического упрощения (Мокрушина, Андреев, 2017, с. 101) ввиду высокой скорости вербализации текста при чтении вслух. В ситуации, когда имеется визуальная опора на произносимый текст, переводчик активизирует интеллектуальную мобильность, если по ходу выступления оратор делает дополнительные вставки (приводит примеры, дополнительные пояснения и т. д.), отсутствующие в письменном тексте.

Исходя из цели нашего исследования, мы прежде всего ставили задачу рассмотреть индивидуальные стратегемо-тактические решения, проявления лингвокреатизма и переводческие ошибки / неудачные переводческие решения, которые являются репрезентантами ЯЛ СП.

Проблема репрезентации ЯЛ СП связана, в частности, со стратегической неопределенностью (Куницына, 2010), обусловленной несовершенством декодирования / неполнотой информации. В переводах, выполненных синхронными переводчиками в рамках разных этапов конкурса CosinesPi, участники не имели возможности заранее узнать точную тему / оратора / контекст перевода, поэтому они определяли свою основную цель как достижение адекватного перевода и демонстрацию успешного владения приемами синхронного перевода в условиях неизвестной ситуации перевода. Согласно Ю. М. Лотману, в условиях неполноты информации система стремится «восполнить неполноту разнообразием. <...> Система жизненно заинтересована в том, чтобы эта информация была качественно разнородной и восполняла неполноту стереоскопичностью» (1996, с. 562). При этом разные переводчики достигали поставленной ими цели в зависимости от индивидуального представления об адекватном уровне перевода. Подобная стратегическая неопределенность, отсутствие предпереводческого анализа контекста ситуации перевода, темы и формата оригинального текста позволяют объективно оценивать степень репрезентации языковой личности синхронистов и профессионализм участников эксперимента.

В процессе синхронного перевода «диапазон принимаемых переводческих решений шире, чем при других видах перевода» (Балаганов, 2021, с. 24). Применительно к синхронному переводу выбор стратегии перевода ограничен, во-первых, экстралингвистическими (объективными) факторами:

- дефицитом времени;
- посегментным характером восприятия речи;

- психоэмоциональным напряжением переводчика;
 - скоротечной сменой коммуникативных событий (приветствие, спор, поздравления, извинения и т. д.).
- Во-вторых, лингвистическими (субъективными) факторами:
- объективными характеристиками речи оратора, для которого язык речи может быть неродным;
 - высоким темпом речи (в особенности при чтении текста с листа);
 - ненормотипичным произношением;
 - логическими ошибками в организации речи на иностранном языке;
 - индивидуальными особенностями дикции оратора, затрудняющими восприятие текста;
 - посторонними фоновыми шумами (Уланова, 2024a).

Указанные факторы не позволяют ограничиваться применением классических стратегий, характерных для последовательного или письменного перевода. Учитывая сложность и «необратимость переводческих решений в условиях заведомой неполноты поступающей информации» (Зубанова, 2017, с. 48), роста стрессогенной нагрузки, стратагемно-тактические решения определяют успешность выполнения поставленной задачи.

Понятие «стратагема» традиционно рассматривается в философии и восходит к древнегреческому ‘στρατήγημα’ (stratēgēma), означающему военное дело, военную хитрость. В большом толковом словаре “The Oxford English Dictionary” (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/stratagem?q=stratagem>) приводится следующее толкование этого слова:

stratagem – a trick or plan that you use to gain an advantage or to trick an opponent. / «...уловка или план, чтобы ввести в заблуждение или заставить врасплох врага» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. У.).

Согласимся, что для выработки стратегии перевода переводчик руководствуется целью, определяемой в момент предварительной подготовки к переводу и/или непосредственно в момент оценки экстралингвистической ситуации, а также в случае изменения коммуникативной ситуации перевода (Сдобников, 2015). Следовательно, стратегия перевода определяет комплекс индивидуально используемых тактик.

По ходу реализации своей цели переводчики актуализируют стратагемно-тактическую сеть приемов, определяемых коммуникативным замыслом оратора и перспективами развития ситуации перевода. В результате компонентного и сравнительно-сопоставительного анализа наиболее частотными определены тактики, направленные на удержание внимания реципиента, тактика отставания и бесшовного перевода, тактики лингвокультурной, жанровой и прагматической адаптации. Соответственно, возможно говорить об актуализации ЯЛ СП с позиции комплексного применения «стратагемно-тактических решений» в переводе.

В рассматриваемой коммуникативной плоскости ситуация, обозначенная в примере 1, возникает как случай реализации переводчиком стратагемно-тактического решения коммуникативно-равноценного перевода и сочетания тактик жанровой адаптации, отставания, бесшовного перевода.

(1) Оригинал:

- *Here’s our conversation with Margaret Atwood.*
- *Margaret Atwood, welcome to the program. So, congratulations. Your career spans 50 years and you have received numerous national and international awards. With that, I’m sure the money has been piling up with the awards, and I think it’s safe to say that it’s not those two things that keep you at this art and at such an amazing pace. 50 years later, what is it that keeps you at it? /*
- **Итак**, наш разговор с Маргарет Этвуд.
- Добро пожаловать в **нашу** программу, **Маргарет**. **Поздравляю вас**. Ваша карьера длится уже более 50 лет, и вы получали различные награды на международном и национальном уровне. Я уверена, что **что ваши слова превращаются в деньги**, и я думаю, что **вполне** можно сказать, что **не эти два момента заставляют вас писать с такой скоростью все эти 50 лет. Что что помогает вам держаться держаться и продолжать писать?**

Использование этикетных форм (*ваша карьера, ваши слова, поздравляю вас*), интенсификаторов (*уже более, вполне*), лексических замен (*the money has been piling up – ваши слова превращаются в деньги*) отражает успешное применение тактик отставания и бесшовного перевода, а также тактики лингвокультурной адаптации метафоры (*the money has been piling up*). Используемое оратором метафоричное выражение *to pile up* – *множиться, накапливаться* (здесь применительно к деньгам) не рассматривается в культуре реципиента как прямая зависимость денежного вознаграждения от получения профессиональных наград.

Проблема репрезентант ЯЛ СП при интерпретации переводческого дискурса тесно связана с индивидуальными возможностями синхронного переводчика. Кратко рассмотрим те трансформации, которые претерпевает структура транслята при репрезентации девиантных переводческих решений. Особо выделяется ошибка в реализации прогностической тактики при трансляции продолжения высказывания оратора:

- *With that, I’m sure the money has been piling up with the awards, and I think it’s safe to say that **it’s not those two things that keep you at this art and at such an amazing pace*** (пример 1).

Следуя вплотную за речевым потоком оратора, синхронный переводчик совершил ошибку при пословном следовании за структурой на исходном языке. Учет структуры начала предложения, тактика ожидания, реализуемая за счет отставания на 4-7 лексических единиц, обеспечивают возможность корректного оформления транслята на целевом языке. Осознание неверного переводческого решения, в свою очередь, позволяет применить тактику бесшовного перевода за счет добавления «и я думаю, что **вполне** можно сказать, что», обеспечив отсутствие пауз, звуков-хезитаций в тексте-трансляте. Использование низкорелевантной, но естественной с позиции вербального содержания информации при перекодировании сообщения позволяет влиять на длину речевого потока, удлинняя или сокращая время подачи целевого транслята для обеспечения «бесшовного» перевода.

В примере 1 прагматическая репрезентация синхронного переводчика заключается в адаптации и сознательном внесении изменений (переводческие добавления) на уровне структуры предложения (*итак, в нашу программу, поздравляю вас*).

Свободно произносимая речь оратора (без опоры на текст) требует от синхрониста переводческого прогнозирования по отношению к воспринимаемому сообщению. Подобные варианты «предугадывания» и смыслового развития и изменения синтаксической структуры вербального сообщения требуют дополнительной корректуры, реализующейся путем тактик и приемов адаптации, опущения, дополнения, синонимичности, гиперкорректности и др.

Источником возникновения ошибок в синхронном переводе выступает неверное распрямление смысла исходной единицы перевода. Пример 2 демонстрирует трудности, связанные с осмыслением контекста. При фокусировании лишь на минимальной единице синхронного перевода – клоз (clause) исходного сообщения – возникают ошибки целостной передачи коммуникативного замысла оратора. Неполнота понимания прагматики сообщения в переводе 4 обуславливает переводческую ошибку при передаче главной мысли: ожидания других людей от позиции супруги кандидата в президенты.

Редкой, однако, объективно существующей особенностью в синхронных переводах (чаще мужчин) при переводе оратора-женщины с точки зрения морфологии (Уланова, 2024b) является ошибка репрезентации гендера в речи при трансляции флексий женского/мужского рода в том случае, когда оратор и переводчик отличаются по половому признаку. Пример подобной ошибки встречается в переводе 4, выполненном женщиной (пример 3).

(2) Оригинал: *And I wonder particularly you who have had to face this as your own woman and as a candidate's wife, the pressure of other people's expectation.*

Перевод 1: ...вам пришлось с этим **встретиться** наверняка в качестве женщины и также в качестве жены кандидата.

Перевод 2: ...и мне интересно, в частности, насчет вас. Вы как женщина **сталкивались** с этим? И как жена кандидата, вы **сталкивались** с этим... с этим давлением, которое оказывают на вас ожидания других людей?

Перевод 3: ...и мне хочется спросить вас: «вы **сталкивались** с этим?» Вы были **супругой** кандидата в президенты.

Перевод 4: ...и **вот я хотел бы спросить вас: сталкивались ли вы с таким? Вы же женщина. Вы наверняка с этим встречались** и в том числе в роли жены кандидата в президенты.

Отдельно в структуре ЯЛ СП можно определить репрезентанты лингвокреативности, которые отражают единицы тезаурусного и прагматического уровней и подразумевают активное использование приемов, обусловленных индивидуальностью переводчика: авторские переводческие метафоры, описательный перевод, добавление переводческого комментария, компенсаторный каламбур и пр. Таким образом, комплексное применение стратагемно-тактических решений обеспечивает наиболее актуальную форму для реципиента.

Репрезентация ЯЛ СП происходит не только с позиции посредника в процессе ретрансляции, но и с позиции конструктора новых контекстов, способов «довыстраивать реальность». Таким образом, синхронный переводчик берет на себя функцию соавторства. В примерах 4 и 5 стратагемно-тактическими приемами выступают лексические замены, переводческий комментарий. Сравним:

(3) Оригинал: *And that's true for women of color, for sure.*

Перевод 1: ...это действительно верно также для **представительниц меньшинств**.

Перевод 2: ...и это абсолютно точно справедливо для **цветных женщин**.

Перевод 3: ...это касается, в первую очередь, **женщин-представительниц расовых, этнических меньшинств**.

Перевод 4: это касается и женщин **с разным цветом кожи**.

В случае перевода 1 и перевода 2 (пример 3) очевидно, что переводчикам был неизвестен дифференциал значения 'women of color'. Безусловно, нельзя считать правомерной лексическую замену *women of color* – *представительницы меньшинств*. Подобное допущение вводит в заблуждение реципиента перевода, что негативно отражается на общей оценке профессиональных компетенций переводчика.

Роль соавтора в синхронном переводе должна рассматриваться как переосмысление содержательной структуры оригинала, что является репрезентантой ЯЛ СП на прагматическом уровне (пример 4).

(4) Оригинал: ...to be able to deal with **the onslaught of negative messages** that you're bound to get.

Перевод 1: ...справиться с **огромным количеством негатива**, которое мы можем получать.

Перевод 2: ...**нужно потратить некоторое время, чтобы выработать стойкость к негативным сообщениям, к негативному фидбэку**.

Перевод 3: ...необходимо преодолеть **негативные послылы, которые направляются в ваш адрес**.

Перевод 4: ...сможем противостоять **всем этим неприятным сообщениям, оскорблениям и так далее, и так далее, и тому подобное**.

(5) Оригинал: ...my first job was to make sure **they were going to be whole and normal and cared for** in the midst of all this craziness.

Перевод 1: Я поставила себе установку, что сделаю, чтобы они выросли нормальными, чтобы они чувствовали заботу вокруг всего этого безумия.

Перевод 2: ...моя основная задача в том, чтобы убедиться, что они будут расти счастливыми, и мы будем о них заботиться среди всего этого безумия.

Перевод 3: ...и для меня самое важное было обеспечить их счастье в тех тяжелых условиях, в которых я их поместила.

Перевод 4: ...первостепенная задача для меня была сделать так, чтобы они выросли **в нормальной ситуации, в нормальной атмосфере несмотря на весь этот хаос и это безумие, связанное с президентством**.

Пример 4 наглядно демонстрирует переводческие добавления в переводе 2 (*нужно потратить некоторое время, чтобы выработать стойкость к негативным сообщениям, к негативному фидбэку*) и немотивированную генерализацию в переводе 4 (*противостоять всем этим неприятным сообщениям, оскорблениям и так далее, и так далее, и тому подобное*).

Испытывая сложности в процессе опредмечивания исходного замысла оратора, переводчики используют прием расширения синонимического ряда как для пояснения значения, так и для обеспечения непрерывной подачи устного перевода.

Рассмотрим некоторые проявления, возникающие в ходе трансформации смысловой структуры. В переводе 4 (пример 5) отражается способ девиантной актуализации ЯЛ СП при сохранении общего ритма синхронного перевода (также прием бесшовного перевода). Обращает внимание, что переводчик допускает самоисправления, используя прием конкретизации значения (*to be whole and normal and cared for – в нормальной ситуации, в нормальной атмосфере; the midst of all this craziness – весь этот хаос, и это безумие*).

Подводя итоги нашего исследования, ориентированного на выявление индивидуальных форм девиантных и стратагемно-тактических решений, формирующих поле выражения ЯЛ СП, можем сделать вывод, что логично рассматривать индивидуальные формы актуализации синхронного переводчика как единицы выражения его ЯЛ.

Заключение

Результаты научного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Теоретический обзор проблемы представления стратагемно-тактических репрезентант, актуализирующих ЯЛ СП, существенно расширяет методологию транслатологических исследований в части рассмотрения переводческих ошибок, стратегий, тактик, приемов перевода как способов отражения индивидуальности ЯЛ СП. Сложность синхронного перевода как профессионального вида когнитивной деятельности, степень отражения индивидуальности в процессе параллельного рецепиирования, опредмечивания, перекодирования и трансляции, индивидуальное целеполагание и выбор стратагемно-тактических приемов оказывают существенное влияние на репрезентацию ЯЛ и анализ исследуемого феномена.

2. По результатам проведенного анализа представлена система лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих представление ЯЛ СП. Данные, полученные в результате комплексного подхода, позволяют представить методы описания переводческих стратегий и тактик, дискурсивных особенностей в ситуативном поведении синхронистов, индивидуальных стратагемно-тактических решений. Подобные результаты являются существенным дополнением к практическим транслатологическим исследованиям, которые трансформируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к синхронным переводчикам, и вызовами в современной науке о переводе.

3. На основании компонентного и сравнительно-сопоставительного типов анализа наиболее частотными определены тактики, направленные на удержание внимания реципиента, тактика отставания и тактика «бесшовного» перевода, тактики лингвокультурной, жанровой и прагматической адаптации. Трансляционные средства, функционируя в коммуникативной ситуации перевода, выделяют важные переводческие акцентуации языкового портрета синхронного переводчика, что позволяет сформировать всестороннее и неразрывное представление о феномене ЯЛ СП.

Рассмотрение индивидуального когнитивного стиля синхронного переводчика с позиции трифокального единства языковой личности синхронного переводчика представляется дальнейшей перспективой для развития отечественной лингвоперсонологии и транслатологии.

Источники | References

1. Александрова Е. В. Формирование готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности на начальном этапе изучения иностранного языка: автореф. дисс. ... к. пед. н. Н. Новгород, 2009.
2. Алексеева Т. Д. О роли памяти при устном переводе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26).
3. Багрян А. Ю. Когнитивно-дискурсивное пространство профессиональной идентичности: системный подход к лингвопроектированию: монография / Пятиг. гос. ун-т. Пятигорск: ПГУ, 2024.
4. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
5. Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 3.
6. Бредихин С. Н., Пелевина Ю. И. Интегративный характер формирующейся терминосистемы когнитивной лингвистики // Научная мысль Кавказа. 2022. № 2 (110).
7. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: дисс. ... д. филол. н. Мытищи, 2022.
8. Евтугова Н. Н., Новикова Е. В. Прагматические особенности англоязычной экологической рекламы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 3.
9. Зубанова И. В. Просто убавь воды. О компрессии в синхронном переводе // Мосты. Журнал переводчиков. 2017. № 2 (54).

10. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.
11. Конурбаев М. Э., Ганеева Э. Р. Лингвистика спонтанной устной речи: сопоставительно-когнитивная трансформация // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 4.
12. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
13. Куницына Е. Ю. Лингвистические основы юридической теории художественного перевода: дисс. ... д. филол. н. Иркутск, 2010.
14. Кушнина Л. В., Лядова Н. А. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала vs скопос текста перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 1 (11).
15. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.
16. Митягина В. А. Обучение переводу в эпоху глобального многоязычия // Инновационная деятельность педагога: традиции и современность: сборник материалов III всероссийской науч.-практ. конференции (г. Владикавказ, 26-27 апреля 2024 года). Владикавказ: Северо-Осетинский госуниверситет им. К. Л. Хетагурова, 2024.
17. Мокрушина Е. И., Андреев Н. И. Специфика преподавания основ синхронного перевода в неязыковом вузе // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 3 (11).
18. Новикова Э. Ю. Сказка Б. Гримм как объект перевода: вариативность, прагматика, адаптация // Казанский лингвистический журнал. 2024. № 3.
19. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. Изд-е 2-е. М.: Флинта, 2015.
20. Силантьева М. С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2012.
21. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1998.
22. Тарнаева Л. П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (13).
23. Уланова Е. Э. Исследование репрезентации гендера языковой личности синхронного переводчика // Филология и человек. 2024а. № 3.
24. Уланова Е. Э. Переводческая ошибка как отражение индивидуальности языковой личности синхронного переводчика // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024б. № 3 (120).
25. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2004.
26. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
27. Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2008.
28. Gile D. Le modele d'efforts et l'equilibre d'interpretation simultanee // Meta: Translators' Journal. 1985. Vol. 30. № 1.
29. Paneth E. An Investigation into Conference Interpreting: Thesis for the Degree of M. A. in Education. L.: London University, 1957.

Информация об авторах | Author information

Уланова Екатерина Эдуардовна¹, к. филол. н.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Ekaterina Eduardovna Ulanova¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ Ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2024; опубликовано online (published online): 16.01.2025.

Ключевые слова (keywords): языковая личность синхронного переводчика; синхронный перевод; прием перевода; стратегия перевода; тактика перевода; linguistic personality of a simultaneous interpreter; simultaneous interpretation; translation technique; translation strategy; translation tactics.